

• Мастер

О человеке талантливым, с широким кругозором, как правило, говорят, что ему улыбается фортуна. «Можно научить рисовать, показать приемы ремесла. Но без умения объемно мыслить свое слово в творчестве сказать невозможно. Кроме желаний, резьба по дереву требует воображения, знаний, духовного усердия и физических затрат. Резьбе научиться нельзя, с этим надо родиться». Так думала и я, наблюдая за виртуозной работой известного нижегородского мастера Александра Юрьевича Казаринова.

Необычный взгляд на обычное дерево

Разговор о своей жизни в творчестве Александр Казаринов начинал издавна, из детских лет, пролетевших в Большелобдинском районе. Не без гордости он вспоминает своего деда, Василия Константиновича Казаринова, выходца из крестьянской ремесленной династии, дослужившегося до звания комполка Красной армии. Именной пистолет с перламутровой ручкой – главный подарок деда – навсегда оставил в душе подростка чувство гордости за свою фамилию и всколыхнул особенное чувство красоты. От отца, Юрия Васильевича, художника, мебельщика и умельца на все руки, к Александру перешла любовь к природе и ремесленным навыкам, связанными с красками, запахом стружки и вареного льняного масла. Будучи зрелым мастером, А. Казаринов вдохновенно говорит о «легкости» и «жесткости» древесины, о неброской или выразительной красоте текстур различных пород дерева. По словам резчика, «можжевелник красив, но труден в работе и поэтому круг его применения ограничен. А вот ильм, как шоколад, как твердый пенопласт, после тонировки обретает богатый вид.

– Сторожилы деревни, где я работаю, почему-то недооценивают ольху и считают это дерево сорным. В строительстве ее не используют, хотя трещин при высыхании она не допускает. Мне же нравится пластика ольхи. По свойствам ольха находится между желтой липой и белой березой, а аромат стружки сравним с запахом ранней осени.

Выражая свое отношение к любимому дереву, Александр Юрьевич не упускает возможность работать с липой и прибегнуть к древесинам южного кипариса или орехового дерева. Отыскав «свой» материал для творчества, художник, поэт и фотограф отражает в нем величие природы, сопоставляя ее изменчивость во времени с красотой старинного ремесла. Линия резьбы как основа художественной выразительности способна тонко и тактично выявлять высокое и низкое, плавное и резкое, прямое и овальное, отчего лишь ярче светотень подчеркнет глубину контрастов, превращающих плоскость в объемную форму («Хороша кашка, да мала чашка»).

Свой внутренний мир мастер реализует многообразием резьбы в реставрационных храмовых работах, в оформлении гражданских интерьеров, бытовых застроек, связанных с декоративными композициями, основу ко-

торых составляет скульптура малых форм. Природа души самого мастера наполнена правдой народной жизни, где переплетаются наив и хитрость, сказочность и лукавство, дерзость и мудрость от иронии до гротеска. В целом самодостаточность и богатое воображение Александра Юрьевича видны в его работах.

Неслучайно в персонажах, созданных по мотивам поэм А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» или «Евгений Онегин», прослеживаются элементы авторского мироощущения. Воплощенные в природном материале литературные герои представлены ярко и бескомпромиссно, что вызывает доверие к выбранному ракурсу, облику, мимике и тем ощущениям, которыми наделяет образ («Дуэль»). Замечено, что почерк художествен-

ной резьбы мастера зависит от композиционного решения конкретного сюжета, где миниатюрные штрихи либо отражают динамичные диалоги скульптурных персонажей, либо, пронзая широкую и раздольную плоскость древесины, создают таинственную закрытость настенного сюжета. Наблюдательность и острая реакция на события в современном мире дает пищу для ума и воплощения оригинальных замыслов в осязаемые формы. Казалось бы, все проблемы Александр Юрьевич решает легко и непринужденно. Но как в обычной доске воплотить настоящий рассказ о сиюминутной жизни человека? Как разобраться с настроениями и чертами характера персонажа, выполняющего конкретные действия и поступки в заданном пространстве и отрезке времени? С поиском этих особенностей резьбы связаны все циклы многолетнего творческого пути мастера. А.Казаринову, остролу и шутнику, общительному наблюдателю за людьми, близок мир, где скрываются истоки человеческих достоинств и слабостей. Именно это и есть та база естественных данных, входящих в основу резного мастерства именитого мастера, где особенности изобразительного языка являются всеобщей притягательностью к «Собеседникам», «Дедкам с ромашками», «Баннх диалогов» и множеству работ различных видов и высокого художественного качества («Разговор по душам»).

Сегодня Александр Юрьевич Казаринов, нижегородский резчик по дереву в третьем поколении, известен в Поволжье не только как обладатель высоких званий и наград, он востребован на внутреннем и международном художественном рынке как выразитель природной мудрости и создатель современных философских сюжетов в панно и скульптуре малых форм.

Валентина ДЕЙНЕКО,
искусствовед

Отзываясь на творчество Леонида Давидовича Димента, прежде хотелось бы отметить его чрезмерную скромность и доброту, полученную от своих родителей. «А ушедшие в небо так рано родители ведь меня пятилетнего только и знали», – напишет он намного позже в своих воспоминаниях. А еще ему близки чувства досады за неосуществленные мечты и смущение за подаренную отцом и матерью природную интеллигентность. Он знает историю, с юмором относится к себе за то, что владеет навыками художника и умеет писать стихи. С годами (от возраста никуда не денешься) он ироничнее подходит к себе, но, склоняясь к анализу происходящих в мире явлений, остается более снисходительным к духовным и этическим промахам своих современников.

А в целом Леонид Димент человек советский. Его картина жизни составлена из фрагментов военного детства и отрочества. «...Шел 1948 год. Только что кончилась война. Голод и неустроенность, я – круглый сирота. И вдруг появилась возможность стать нахимовцем», – читаем мы на страницах, посвященных истории, «родному и милому» Тбилисскому нахимовскому военно-морскому училищу, (ТНВМУ). С большой теплотой он обращается к гостеприимному городу Тбилиси, благодарен своим офицерам-воспитателям и друзьям, бывшим «пятиклассникам» 6-й роты, а впоследствии, «корешам-однокашникам» выпуска 1952-53 годов. Но, пожалуй, наиболее важным фрагментом его жизни было возвращение в родной город Горький. И... работа, работа. Работа на всех фронтах искусства (художник) в эпоху победившего социализма и... коммуналного хозяйства – в системе возрождающегося капитализма.

Угловые акценты Леонида Димента

Времена постоянного реформирования в любимой стране много кружили молодого соискателя счастливой жизни и научили глубокому осмыслению всего происходящего вокруг. Как человек наблюдательный и склонный к литературной деятельности, он, пожалуй, с детства обратился к лирике и прозе. Во всех его авторских работах звучит голос «житейской правды». От имени своего умного, но «стеснительного» двойника Вани, появляющегося в нужный момент и всегда высказывающего вполне гениальные замыслы под грифом «секретно», Леонид выстраивает свою, несхожую с другими, литературную канву. Многие образы и сюжеты Л. Димента рождаются в «сновидениях», где обязательно присутствуют персонажи Валет фон Гамлет, Вася Теркин, Гришаня или Багратион, мысли которых завуалированы под шутку, иронию, часто облаченные в сатирическую или гротесковую форму повествования. На основе их подсказок или подслушанных «втихаря» разговоров среди городских обывателей в творчестве поэта и прозаика формируется свой, довольно самобытно-яркий язык современного города. В жанровых сценках, рассказах, «меморандах» мастер обличает то «коррупцию на призывных комиссиях» и хулиганство на дорогах, то никотиновое отравление свежего воздуха и множество этически-острых, социально-бытовых явлений. При этом хотелось бы подчеркнуть непривычный смысловой эффект его «свободного» стихосложения. Несколько иная, нетипичная для восприятия, форма изложения оригинальных дизайнерских предложений автора также требует дополнительных знаний и более вдумчивого их прочтения со стороны профессиональных оппонентов. Видимо, в этом и заключается своеобразие сложившегося стиля литератора и его подхода к своему творчеству.

И все-таки Л. Димента-поэта можно назвать большим романтиком, способным «делить с другими радость жизни». Читая его стихи, замечаешь, как быстро-

точно Время, как торопится поэт выразить свои мысли и желания. Не потому ли в ряде «исповедей» и «посвящений» автор ставит вопросы бытия, рассуждает о целесообразности человеческого увлечений и поступков. В «Прологе» он желает получить ответы, а стихотворной речью в «Рисую словом», «Вчера, сегодня и всегда» выражает сомнение или, выстраивая образ Года, обличает порок и вносит элемент разочарования. В циклах и поэмах, представленных в сборнике «Нижний в сердце моем», достаточно философских размышлений, диалогов и доказательств авторской «правоты» в защиту отношений между людьми и их взглядов на неординарные жизненные коллизии («Мой Париж», «Силуэты» и другие). Несмотря на некую декоративность фраз и кажущиеся длинноты и тяжеловесность в ряде произведений, авторские замыслы привлекательны неприменной интригой. Ее присутствие в размышлениях, формах действия, описаниях духовных или любовных отношений вызывает интерес и желание довести чтение до логического конца. В литературных сюжетах достаточно внимания уделяется вселенской мудрости героев, их устремлениям к духовной красоте и телесной грации, к эстетике, к которой неравнодушен сам поэт.

Наш каждый Миргород,
когда осушит лужи,
Причешется и примет,
должный вид...
Играя красками от края и до края,
Вся «широка страна

моя родная»
Сердца любых народов удивит.
И наша полудревняя столица,
И Питер, франтовато-молодой,
И солнечное Сочи -

тоже очень!
И НИЖНИЙ НОВГОРОД...
Он тот еще - Ой ей!
Пока живу, я не устану петь:
«Он будет от туризма

богатеть».
Пока не вся еще
затоптана трава,
Не все ушли деревья на дрова,
Даруй, Господь, нам
генеральный вектор...
Валентина ДЕЙНЕКО

Рассказ Натальи ДОВЖЕНКО

Рыбка

– Это замечательное произведение написал Михаил Пришвин, – сказала учительница, прочитав нам рассказ о ночной рыбалке.

Прозвенел звонок, мы, ученики 2-го класса, чинно встали около своих парт, прощаясь с учителем.

Урок окончен. Убирая учебник с парты в портфель, я небрежно сказала:

– У нас на поселке в озере в проруби столько рыбы, что ее можно ковшом поймать.

– Ну и врушка же ты, – язвительно сказала соседка по парте Ира.

– Я говорю правду. Вот завтра принесу в баночке живую рыбку, и может быть, не одну.

Придя из школы, я побежала на озеро за водой: «Рыбку сегодня зачерпну ковшом, а завтра в школу принесу». Исполнив намеченное дело и сделав уроки, я довольная легла спать. Утром, подойдя к столу, я увидела, что в банке все рыбки вверх брюшками замерли на поверхности воды. «Что же делать? Рыбки не живые...» Посмотрев на часы, я решила, что успею до школы сбегать на озеро, чтобы поймать свежую рыбку.

– Мама, я сейчас приду, я на минуточку, в школу еще рано, – крикнула я и, выйдя за калитку, направилась к озеру.

С вечера приударил сильный мороз, а к утру повалил обильный снег, засыпав протоптанные дорожки. С большим трудом я дошла до озера. «Где-то здесь есть прорубь...» Я сделала несколько шагов и неожиданно провалилась. Тогда я еще не знала, что жители поселка, бережно относясь к проруби, на ночь закрывали ее фанеркой для того, чтобы утром не вычерпывать снег.

Края проруби были острыми и высокими. Я перебирала руками по кругу кромки, желая найти возможность зацепиться хоть за что-то, но мне это не удавалось. Я чувствовала, как мое пальто намокает и становится тяжелее и тяжелее. Пройдя по кругу, я поняла, что надо что-то делать. Я добралась до небольшого выступа и попыталась подтянуться, но сорвавшись и ободрав руки, оказалась в центре проруби. Вернувшись к спасительному выступу, я, чуть подтянувшись, почти приклеилась животом к нему, сделала шаг, пытаясь ногами найти опору на неровной

кромке проруби, и, согнув ногу, каким-то чудом смогла вытащить колено к этому выступу. Упираясь изо всех сил, я смогла самостоятельно вырваться из проруби на засыпанный снегом лед. Отдышавшись и не забыв ковш, я пошла к дому. Поставив немного около своей калитки, я решила не огорчать маму и бабушку: «Нет, домой не пойду, пальто испорчено, и школьная форма тоже, и в валенках воды полно... Пойду к Валюшке, у них печка большая, там просушу, а потом домой».

Дойдя до дома своей подружки, войдя в калитку, я задумалась: «Как же я буду у них раздеваться? Там ковровые дорожки, а с меня вода льется...» От безысходности я заревела. Рыдая, я медленно поплелась к своему дому. Поставив на крыльцо ковши, я открыла дверь в дом, ожидая неодобрительную реакцию бабушки и мамы.

– Ой, рыбка ты моя! Пресвятая Богородица! Слава тебе, Господи! – причитала бабушка, увидев меня на пороге. – Тая, Тая, иди скорее сюда.

Мама, нарядно одетая, выходя из комнаты в прихожую, громко и строго проговорила:

– Наташа, мы можем опоздать в школу, если ты не поторопишься.

Но увидев лужу подо мной, оценив ситуацию, молча и быстро начала меня раздевать. Налив в большой таз горячую воду, всегда стоявшую на печке, меня усадили в таз и хорошо прогрели, высушили полотенцем, растерли самогоном, укутали в простыню и теплый плед, напоили горячим чаем, усадив к печке.

– Так, быстро одевайся, – сказала мама.
– Мама, форма-то мокрая...
– Сегодня пойдешь в нарядном платье.
– Мама, я не могу сегодня идти в школу без рыбки;
– Что? Какая рыбка?
– Любая, только живая нужна.

Я рассказала маме и бабушке о вчерашнем моем обещании.

– Сиди около печки, принесу сама, – сказала бабушка, – обещания надо выполнять. Мне все равно на озеро за водой надо идти.

Опоздав на первый урок, я в нарядном платье гордо шагала по коридору школы и несла банку с одной серебристой малькашкой. Войдя в класс, я поставила банку на парту и сказала:

– Вот рыбка, живая.

Ведущий «Светлицы» Борис ЖУКОВ